

Научная статья

УДК 32.019.5

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-2-295-303

**«ДАТУНИЗМ» КАК ИСТОК «СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ»
(К АКТУАЛЬНЫМ АСПЕКТАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАН ЮВЭЯ)**

Мэн Юйфэн

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, 552094367@qq.com,

<https://orcid.org/0000-0002-3747-8927>

Аннотация. В статье анализируется социальная теория известного китайского мыслителя Кан Ювэя под углом зрения идейных истоков доктрины «социализма с китайской спецификой». Автор показывает, что в контексте полемики китайских и зарубежных ученых о начале китайской социалистической традиции остается спорным как утопический статус идей Кан Ювэя, так и принадлежность их к теории социализма. По мнению автора, началом политической теории китайского социализма следует считать «датунизм» как комплекс идей, в котором древний конфуцианский концепт «Великого единения» (датун) модернизируется в духе прочих школ философско-политической мысли Китая и одновременно современных европейских идей. Автор утверждает, что нарисованный Кан Ювэем образ эпохи «датун» обнаруживает сходства с более поздними европейскими и китайскими (в том числе, марксистскими) концептами социализма (коммунизма). Одновременно датунизм Кана существенно от них отличается, выступая в качестве идеологической матрицы более широкого круга политических воззрений.

Ключевые слова: Кан Ювэй, конфуцианство, датун, датунизм, сяокан, утопический социализм, социализм с китайской спецификой, эволюционизм, прогрессизм, буддизм, жэнь

Для цитирования: Мэн Юйфэн. «Датунизм» как исток «социализма с китайской спецификой» (к актуальным аспектам политической теории Кан Ювэя) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 295–303. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-295-303>

Young scientists

Original article

**«DATONGISM» AS THE SOURCE OF «SOCIALISM WITH CHINESE CHARACTERISTICS»
(SOME TOPICAL ASPECTS OF KANG YOUWEI'S POLITICAL THEORY)**

Meng Yufeng

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, 552094367@qq.com,

<https://orcid.org/0000-0002-3747-8927>

Abstract. The article analyzes the social theory of the famous Chinese thinker Kang Youwei from the point of view of the ideological origins of the doctrine of "socialism with Chinese characteristics". The author shows that in the context of the discussion between Chinese and foreign scientists about the beginning of the Chinese socialist tradition, both the utopian status of Kang Youwei's ideas and their belonging to the theory of socialism remain controversial. According to the author, the beginning of the political theory of Chinese socialism should be considered "Datongism" as a set of ideas in which the ancient Confucian concept of "Great Unity" (Datong) is modernized in the spirit of other schools of Chinese philosophical and political thought and, at the same time, contemporary European ideas. The author argues that the image of the Datong era drawn by Kang Youwei reveals similarities with later European and Chinese (including Marxist) concepts of socialism (communism). At the same time, Kang's Datongism differs significantly from them, acting as an ideological matrix for a wider range of political views.

Keywords: Kang Youwei, Confucianism, Datong, Datongism, Xiaokang, Utopian socialism, socialism with Chinese characteristics, evolutionism, progressivism, Buddhism, Ren

For citation: Meng Yufeng. «Datongism» as the source of «socialism with Chinese characteristics» (some topical aspects of Kang Youwei's political theory). *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(2):295–303. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-295-303>

Введение

Выражение «социализм с китайской спецификой» уже прочно вошло в мировой политический дискурс. Но когда начинается история стоящей за этим выражением концепции – вопрос нетривиальный. Прежде всего, надо учитывать, что в Китае, как и во многих других странах, марксизм и социализм суть разные, хотя и родственные истории. В мировой традиции социалистических и коммунистических идей традиционно различали их «утопические» и «научные» версии. Однако после исчезновения «стран реального социализма» в Европе само это различие уже не кажется столь очевидным, как прежде. Для стороннего наблюдателя, не включенного в идеологический контекст КНР, отнюдь не легко ответить на вопрос: где в современной политической философии «социализма с китайской спецификой» проходит разделительная линия между наукой и мечтой? Ведь, с одной стороны, в официальном дискурсе Китая признается принципиальность различия между утопическим и научным социализмом. В докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК подчеркивается, что «в XXI веке научный социализм приобрел в Китае могучую жизнеспособность и жизненную энергию»¹. С другой стороны, в этом же докладе современное китайское общество называется конфуцианским понятием «сяокан», вписывается в «более чем пятитысячелетнюю историю китайской нации», а «возрождение» этой нации объявляется «величайшей мечтой» всех китайцев.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы с использованием сравнительного анализа философско-политических концептов, взятых в их историческом контексте, представить понятие датунизма как идеологической матрицы, в лоне которой возникает теория социализма с китайской спецификой.

«Китайский социализм»: проблема «начала» в обзоре научной литературы

Стандартный ответ на вопрос об идейном начале «социализма с китайской спецификой» может звучать так: с распространением в Китае на рубеже XIX–XX веков западных социалистических идей, в особенности марксистского концепта социализма. Современные китайские исследователи [1, р. 3] отмечают в этой связи, прежде всего, просветительскую роль «Истории социализма» британского историка Томаса Киркапа [2], китайский перевод которой был опубликован в 1898 году. Однако ряд других авторов связывают собственное начало китайского социализма с фактором Октябрьской революции в России и влиянием советской (большевистской) версии марксизма. В этом контексте подчеркивается роль «Движения четвертого мая» (1919 г.) в качестве водораздела между «новой» (近代史) и «новейшей» (现代史) историей Китая [3, р. 1].

Хотя среди китайских ученых есть разные мнения относительно точного начала марксистской традиции в Китае, одно несомненно: еще до того, как влиятельный в 1920-х годах журнал «Новая молодежь» (新青年) стал распространять в Поднебесной марксистские идеи, китайцам уже была известна теория с таким названием.

Соглашаясь со значительной ролью западной (миссионерской) литературы в Китае рубежа столетий, а также идей Октябрьской революции, мы все же считаем, что подлинным истоком политической философии «социализма с китайской спецификой» является система взглядов, которую можно назвать «датунизмом». Этот термин, произведенный от конфуцианского концепта «Великого единения» (大同 – Датун), мы связываем по содержанию с идеями, изложенными в «Книге о Великом единении» (大同書 – Датун шу) Кан Ювэя, китайского философа и

¹ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. XIX Всекитайский съезд КПК. 03.11.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата посещения 03.05.2022).

реформатора эпохи Цин¹. Нельзя сказать, что такое суждение является совсем оригинальным в научной литературе по данной теме. Так, англо-американский историк Мартин Бернал начинает историю китайского социализма с обсуждения как раз «Великого единения» Кан Ювэя, раскрывая широкий культурный контекст принятия китайцами западной социалистической мысли [6, p. 205].

Датунизм – это не просто система философских взглядов, а определенная идеологическая установка. И подобно всякой идеологии, датунизм вырастает из большой социальной проблемы, на решение которой он направлен. Интерес китайских интеллектуалов – еще до Октябрьской революции и плотного знакомства с марксистской литературой – к идеям социализма и коммунизма объясняется специфической общественной ситуацией в Китае второй половины XIX века. Как справедливо замечает российский историк-китаист Д. Е. Мартынов, в условиях унижения тогдашнего Китая иностранными державами требовалось обратить внимание на универсальные законы общества, а не на возвеличивание национальной исключительности, потому что «только с этой точки зрения можно было критиковать неприемлемые архаические китайские теории и приспособлять к китайским реалиям те западные ценности, которые укладывались в универсалистскую схему» [7, с. 25]. Датунизм, реализуя этот идеологический запрос, усматривает различия между Западом и Китаем лишь в «степени восхождения по ‘ступеням’ исторического развития единой мировой цивилизации», что включает также «задачу возвышения китайской культуры до уровня ‘колыбели’ будущей глобальной цивилизации» [8, с. 51]. Это предполагало, с одной стороны, слом некоторых элементов китайской интеллектуальной традиции, а с другой – сохранение и даже укрепление ее базовых элементов в контексте критики Запада.

И хотя социалистическая мысль кажется чем-то экзотическим в Китае до появления там коммунистической партии, все же распространение соответствующих идей опиралось здесь на глубокую почву национальной культуры, о чем свидетельствует интерпретация социализма не только у Кан Ювэя, но также у его ученика Лян Цичао и Сунь Ятсена [9]. Можно сказать, что от идеала «Великого единения» Кан Ювэя до концепта «социализма» Лян Цичао и теории «трех народных принципов» Сунь Ятсена сформировалась зародышевая форма китайской социалистической мысли. К этому «зародышу» (собственно *концепту*) социализма с китайской спецификой мы и относим датунизм. Он представляет собой идеологическую матрицу модернизационных усилий Китая в XX столетии, включая и современный «китайский социализм» КПК.

«Датун шу» Кан Ювэя как утопический социализм с «китайской спецификой»

Изданная в 1980 году китайскими авторами «История китайской философии» также квалифицирует развитую Кан Ювэем концепцию Великого Единения как «мечту о первобытном коммунистическом обществе», относящуюся к утопическому социализму, хотя и имеющую определенное прогрессивное значение [10, с. 466]. Однако «датунизм» Кан Ювэя отнюдь не всеми историками сближается с коммунизмом. Цян Дин-ань, автор предисловия к первому изданию «Датун шу» (1935 г.), вообще рассматривал эту книгу как нечто по духу коммунизму противоположное, включая, правда, в коммунистическое направление мысли не только марксистов, но любых социалистов и даже анархистов. Для Цян Дин-аня учение о Великом единении «сильно отличается» от идей нынешних коммунистов, поскольку учитель Кан – гуманный человек, а те «занимаются терроризмом» [11, с. 141]. Скорее скептически оценивает отнесение теории «Датун шу» к утопическому социализму и автор английского перевода этого сочинения Лоренс Томпсон. Представления Кана о коммунизме, – пишет он, – весьма расплывчатые, а мимолетное упоминание термина «коммунизм» в его сочинении – не более чем эпизод в ходе обсуждения проблемы социального неравенства как одного из препятствий на пути к Всеобщему единению. Американский синолог при этом уверен, что Кан ничего не знал о реальных теориях

¹ Прецеденты использования термина «датунизм» уже имеются в литературе, посвященной Кан Ювэю. Так, в английском переводе «Трех народных принципов» Сунь Ятсена, изданном в КНР, принцип народного благосостояния характеризуется как «socialism, also called communism, or Datongism» [4, p. 299]. В русском переводе это место передается как «социализм или, иначе, коммунизм, то есть принцип Великого единения (Датун)». А в официальном переводе на английский язык, сделанном «Комиссией по истории партии» Гоминьдана («Китайской Национальной партии») на Тайване, эта часть текста вообще опущена – видимо, по идеологическим соображениям [5, p. 209].

марксизма и счел бы марксистскую схему совершенно неадекватной, поскольку она принимает во внимание только одну из главных причин человеческих страданий [12, p. 52].

Нет единства в оценке предложенной Кан Ювэем концепции датун и среди современных китайских авторов. Одни ученые считают, что «Датун шу» носит, в целом, буржуазно-консервативный характер, а потому не может быть поставлена в один ряд с европейской традицией даже утопического социализма. Столь негативная оценка в известной мере продолжает линию Мао Цзэдуна, который в начале 1970-х годов инициировал кампанию «критики Линь Бяо и Конфуция», а в отношении самого Кан Ювэя иронично заметил, что тот написал о *датун* целую книгу, только вот не нашел и не мог найти путь к *датун*. Другие китайские ученые, напротив, полагают, что «Датун шу» имеет прогрессивное значение, но существуют разногласия относительно того, относится ли эта прогрессивность к буржуазной антифеодальной демократии или к антибуржуазному утопическому социализму [13].

Для ученика Кан Ювэя Лян Ци-чао, видного ученого и политика ранней Китайской Республики, идеи его учителя – это «философия школы социализма», в которую, правда, Лян Ци-чао включает не только Сен-Симона, но также Канта, а начинает эту традицию с платоновского «коммунизма». Учитель, замечает он, «никогда не читал их книг, но его идеалы имеют с ними чрезвычайно много совпадений» [14, с. 180].

Для многих современных китайских, как ранее и советских авторов, эта позиция неприемлема из-за смутного понимания сути социалистического учения, прежде всего, отсутствия различия между «утопическим» и «научным» (т. е. марксистским по своему происхождению) социализмом. Известный советский и российский историк-китаист С. Л. Тихвинский отмечал в этой связи близость «Великого единения» Кан Ювэя к идеям социалистов-утопистов, в особенности, Ш. Фурье [15, с. 389]. Сяо Гунцюань, американский политолог-китаист, интерпретирует идеалы Кан Ювэя как «творческую вестернизацию», при которой индустриальный прогресс Китая не разрушал бы его специфическую культуру и социальную организацию, идеализированную в коммунистическом духе [16, p. 470 ff.]. Такой подход не позволяет сделать однозначный вывод о социалистическом статусе утопических идей Кан Ювэя. Многие авторы указывают на их эклектический характер, из чего следует, что развиваемый в «Датун шу» утопический идеал не в меньшей мере можно назвать либеральным. К такому выводу склоняется Д.Е. Мартынов, посвятивший творчеству китайского мудреца ряд интересных работ. По словам российского ученого, «триада основана, на которых стоит доктрина Великого единения, являются гедонизм, гуманизм и эгалитаризм. При этом идеал Великого единения показан Каном в динамике, а потому в социальном плане гедонизм приведет к демократии, гуманизм – к коммунизму, а эгалитаризм – к сциентизму» [7, с. 30].

Но проблемным в оценке социального идеала Кан Ювэя является не только общая идеологическая направленность данного утопизма, но также сам его тип, отличный от западного. Д. Е. Мартынов, сделавший этот аспект наследия Кан Ювэя объектом специального анализа, замечает: в течение всего XX века ни в терминологическом, ни в мировоззренческом плане не наблюдается «органичного синтеза западных представлений об утопическом обществе с моделью Великого единения, как в традиционном, так и модернизированном виде» [7, с. 12].

По словам Л. Томпсона, утопическая (в западном смысле этого термина) мысль почти полностью отсутствовала в китайской традиции, и в этом как раз, по мысли британского историка, состоит гениальная уникальность Кан Ювэя, открывшего здесь новую страницу интеллектуальной истории Китая [12, p. 55]. В любом случае, утопизм «Датун шу», даже будучи родственен европейскому, вырастает органически из китайской культурной традиции. По этой причине, при всей своей эклектичности, заданное «Датун шу» направление общественной мысли ни в коем случае не следует считать тупиковым. Наоборот, оно выражает общую идеологическую матрицу для целого спектра концепций, прежде всего либерально-социалистических, реализовавшихся позднее в обеих (материковой и островной) частях Китая. Гонконгский политолог Альберт Чен не очень далек от истины, когда утверждает, что идеология, которую в настоящее время реализуют китайские коммунисты, включая концепт «сяокан», может быть лучше понята в свете концепции «датун» китайской философии [17], чем только на основе идей марксизма-ленинизма-маоизма.

Переосмысление концепта «датун» в политической философии Кан Ювэя

Специфика утопизма «Датун шу» Кан Ювэя выражается уже в том, что он не выдумывает совершенно новый общественный идеал, а лишь по-новому истолковывает уже наличный в китайской традиции идеал общества «датун». Это понятие, которое с китайского переводят как «Великое единство (или единение)», «Великая общность (или содружество)», «Великая гармония» и т. п., восходит к конфуцианскому трактату «Ли цзи» (礼记 – «Книга установлений (или обрядов)», точнее, к разделу «Лиюнь» (礼运 – «Действенность (или действительность) ритуала»). В этой части трактата кратко характеризуются два состояния общества: «датун» (общество «Великого единения») и «сяокан» (小康) (общество «Меньшего (малого, среднего) процветания (умиротворения)»¹. Самым совершенным обществом здесь считается датун как доисторический «золотой век» Поднебесной, пришедший позднее в упадок, который продолжается и поныне. Подразумевается, что современное Конфуцию общество находится в таком разладе, что даже «Малое процветание» для него – лишь идеал, который, однако, может быть достигнут при следовании всех людей конфуцианской этике. Главное отличие между датун и сяокан в том, что если в первом случае «Поднебесная принадлежала всем», то во втором – «Поднебесная стала достоянием [одной] семьи» [18, с. 100]. Поэтому, если в эпоху датун «родными человеку были не только его родственники, а детьми – не только его дети», то в период сяокан «родные для каждого только его родственники, а дети только его дети». Соответственно, разными оказываются и способы упорядочивания (гармонизации) социальных отношений. В эпоху Великого единения «[для управления] избирали мудрых и способных, учили верности, совершенствовались в дружелюбии»; во времена Малого умиротворения «путеводными нитями стали ритуал и долг» [18, с. 101]. Одним словом, если в обществе сяокан люди заботятся только о себе и своих семьях, используя собственность только для своей выгоды, то в эпоху датун все заботятся о всеобщем благополучии, а свою собственность и труд подчиняют общественному благу. Поэтому в сяокан неизбежны конфликты и войны, а в датун наступает полная реализация конфуцианского принципа человечности-товарищества (жэнь). Таким образом, датун – это общество, в котором конфуцианские добродетели отнюдь не отменяются; но они уже не просто практикуются отдельными людьми и семьями в *отношении* отдельных людей и семей, но приобретают универсальный характер.

В чем выразилась модернизация этого старого концепта датун в «Датун шу» Кан Ювэя? Уже в своих работах периода 1890-х годов Кан Ювэй, который к тому времени начинает активно заниматься политикой, трактует конфуцианство как идеологию реформ. При этом китайский философ активно сочетает конфуцианство с идеями других китайских школ, а также с европейскими концептами.

В целом, возникающая в эти годы философия Кана строится на синтезе конфуцианства, буддизма, теорий эволюции и прогресса с элементами социализма (коммунизма) и либерализма [17]. Кан Ювэй придает современный смысл упомянутым конфуцианским понятиям из «Ли цзи»: он уподобляет сяокан капитализму с его изобилием материальной жизни, а общество «датун», где все равны и живут душа в душу, – социализму (коммунизму). Это сравнение усиливается тем, что Кан Ювэй соединяет упомянутые конфуцианские концепты с так называемым «учением Гунъяна о трех периодах». Считается, что данное учение восходит к «Чунью Гунъян чжуань» (Летописи Чунью в редакции Гунъяна), где упоминаются три периода, названия которых в более позднем толковании конфуцианца Хэ Сю (в период последней династии Хань, во II веке н.э.) звучат, соответственно, как «период слабости и смут» или «эпоха хаоса» (цзюй луань – 据乱); «период порядка» или «становящегося равновесия», «восходящего мира», «растущего мира и равенства» (шэн пин 昇平); «период великого спокойствия» или «полного мира и равенства», «всеобщего мира» (тай пин – 太平) [19, с. 84]. Речь идет о трех исторических стадиях, через которые проходит всё человечество. При этом упомянутые из «Ли цзи» эпохи «сяокан» и «датун» отождествляются Кан Ювэем соответственно со вторым и третьим из названных периодов из учения Гунъяна. Сам Кан считал, что он живет в первую эпоху «смут»,

¹ В русском переводе этой части Ли цзи датун и сяокан переводятся, соответственно, как «великое единение» и «малое умиротворение». См.: [18, с. 100-101].

но был убежден, что наступление всеобщего мира и спокойствия неизбежно. Причем им подразумевалась не циклическая смена порядка и беспорядка (обычное представление древних китайцев), а прогрессивное движение, в котором нельзя перескочить через ступень: «невозможно войти в датун, пока не пройден уровень сяокана; невозможно не достичь датуна, если уровень сяокана пройден» [20, p. 249].

Одновременно этот переход от «периода слабости и смут» к «периоду порядка», а затем к «периоду великого спокойствия» уже Хэ Сю мыслит как нарастающий процесс «глобализации», когда все больше и больше территорий попадают в сферу цивилизации, прочитанной конфуцианским кодом. Тем самым Кан придает конфуцианскому мифу вполне современный смысл эволюции как закономерного процесса. Его политическим измерением оказывается у китайского теоретика реформ переход от самодержавия через конституционную монархию (совместное управление правителя и народа) к народовластию [10, с. 461-462]. Заметим – и в этом состоит важный элемент датунизма – Кан Ювэй не просто импортирует и популяризирует западный эволюционизм, но перекодирует его в базовые понятия конфуцианской (и даже шире – традиционной китайской) философской мысли. Си Цзиньпин говорил на XIX съезде КПК о «пятитысячелетней истории китайской нации». Но гораздо раньше о «пяти тысячах лет» плодотворного взаимодействия Востока и Запада писал Кан Ювэй [21, p. 7].

Понятием, которое связывает воедино упомянутые три эпохи (и придает им смысл прогрессивного движения) выступает у Кан Ювэя упомянутая конфуцианская категория жэнь (仁 – гуманность, товарищество, благожелательность, любовь). Модернизация конфуцианства коснулась у Кан Ювэя прежде всего этой категории. По словам Лян Ци-чао, у его учителя данное понятие трактуется как основа Вселенной, порождающая всё живое. «[На принципе жэнь] основаны семья и государство, [из жэнь] возникли этикет и должная справедливость» [14, с. 178]. В эпоху «слабости и смут» принцип жэнь развит слабо, распространяется только на близких родственников, в эпоху же порядка (восходящего мира) он охватывает и других людей, но не всех; последнее возможно только в эпоху всеобщего мира (великого спокойствия), тогда люди любят вообще всех существ, не только людей.

Следует заметить, что конфуцианский концепт «жэнь» переосмысливается у Кан Ювэя не столько в христианской, сколько в буддистской традиции. В этом контексте он получает гедонистический смысл, который, однако, не следует смешивать с западным буржуазным гедонизмом. Отталкиваясь от общего буддистского тезиса о тотальности человеческого страдания, Кан Ювэй приходит к выводу, что все страдания людей рождаются девятью «границами» или «различиями» (цзе – 界) [21]. Речь идет о различиях между нациями, классами, расами, полами, профессиями, законами, а также внутрисемейными различиями, к примеру, между родителями и детьми и т. д. В «эру Великого спокойствия, [которое есть также] Великое единение» [11, с. 140], все эти границы, порождающие человеческое страдание, исчезнут – такова идея Кана. По его мнению, человеческая природа стремится к удовольствиям, и только когда будет реализовано общество Великого единения (датун), боль исчезнет, люди смогут достичь блаженства. Причем личное удовольствие должно быть установлено в стандартизированной и упорядоченной социальной среде, а верховная власть должна обеспечить гарантию максимального удовольствия.

В социально-политическом аспекте достижение блаженства означает, что в обществе «датун» исчезнут привычные для современного мира институты: семья, частная собственность, государство, социальные классы, национальные государства; вся планета будет управляться единым мировым правительством; между мужчинами и женщинами будет царить полное равенство, брак больше не будет юридическим актом, а сексуальная ориентация – объектом моральной и правовой оценки; функции семьи по воспроизводству членов общества будут переданы специальным учреждениям, отвечающим за образование и воспитание детей; бесплатной будет государственная забота о больных, одиноких и престарелых; будет разрешена эвтаназия, и люди прекратят убивать животных ради еды. Одним словом, датун — это идеальное общество, в котором «нет государства, нет императора, все живут душа в душу, все равны, и мир принадлежит народу» [21, p. 71].

В этом образе эпохи «полного мира и равенства» Кан Ювэй предвосхищает многое из того, что сегодня уже вписано в программы либеральных и либертарианских движений. Но тем

очевиднее радикализм, с которым он модернизирует конфуцианскую традицию с ее акцентом на семейные ценности. Ведь, согласно эволюционной схеме Кан Ювэя, эти ценности перестают быть актуальными на высшей ступени развития общества, в эпоху датун. То, что в классическом конфуцианстве располагалось в мифическом золотом веке седой древности, выносятся теперь в учении Кана вперед, как будущее состояние. Теперь вектор социального движения направлен не от датун к сяокан, как в «Ли цзи», а от сяокан к датун, и такое прогрессистское позиционирование общественного идеала близко по типу мышления европейским социалистам и коммунистам. И по своему содержанию описываемое Каном общество датун действительно обнаруживает сходство не только с современным либерализмом, но и социализмом. Так, мир в обществе датун принадлежит одинаково всем; частная собственность сменяется общественной, а преследование частных и семейных интересов – служением общему благу. Государство берет на себя заботу обо всех членах общества, царит дух жэнь – товарищества, возведенного в наивысшую степень.

Однако социальный идеал Кана существенно отличается от марксизма: классовые различия выступают в «Датун шу» только одной из девяти границ, которые надо преодолеть для достижения всеобщего блаженства. Еще дальше от марксизма оказывается конфуцианский принцип «жэнь», который у Кан Ювэя оказывается несовместимым с приматом материальных интересов, а также теорией классовой борьбы и пролетарской (в случае необходимости насильственной) революции для достижения коммунизма.

Заключение

Итак, в каком же смысле датунизм Кан Ювэя может считаться истоком социализма с китайской спецификой? Во-первых, китайский мыслитель рассматривает национальные проблемы Китая в универсалистской перспективе всего человечества. В этом заключается исходный элемент датунизма, который отражал идеологическую потребность полуколониального Китая: с одной стороны, сохранить свою культурно-цивилизационную специфику, а с другой – не скатиться в узкий национализм. Второй важный элемент датунизма – это переосмысление древних конфуцианских и буддийских концептов в духе европейского эволюционизма и прогрессизма, в результате чего традиционная китайская система ценностей подвергается модернизации в духе европейских либеральных и социалистических идей, а европейские принципы свободы, равенства и братства истолковываются в терминах древних китайских мудрецов. Наконец, в датунизме Кан Ювэя содержится ряд близких социализму идей, обрамленных конфуцианской и буддийской этикой, а не марксовым «классовым подходом»: прогрессивное движение к идеалу будущего, в котором реализуется принцип общего блага; организация всей экономической и культурной жизни людей на основе общественной (государственной) собственности; устранение классового, гендерного и прочего неравенства; создание системы полного социального обеспечения всех членов общества.

Список источников

1. 郭德宏：《中国马克思主义发展史》·北京：中共中央党校出版社·2001年版，共385页 [Guo Дэжун. *История развития марксизма в Китае*. Пекин: Изд-во Центральной партийной школы КПК, 2001. 385 с.]
2. Kirkup T. *A History of Socialism*. London and Edinburgh: Adam and Charles Black, 1892. 301 p.
3. 刘健清、李振亚主编：《中国近现代政治思想史》·天津：南开大学出版社·1993年版，共380页 [Лю Цзяньцин, Ли Чжэнья. *История политической идеи новой и новейшей истории Китая*. Тяньцзинь: Изд-во Нанькайского ун-та, 1993. 380 с.]
4. Sun Yat-sen. *Three Principles of the People*. Taipei: China Cultural Service, 1992. 577 p.
5. Baogang Guo. Utopias of Reconstruction: Chinese Utopianism from Hong Xiuquan to Mao Zedong. *Journal of Comparative Asian Development*. 2003. Vol. 2. No 2. P. 197-209. DOI:10.1080/15339114.2003.9678381
6. 伯纳尔. 1907年以前中国的社会主义思潮 福州：福建人民出版社，1985年. 共230页. [Бернал М. *Китайский социализм до 1907 года*. Фучжоу: Народное издательство Фуцзянь, 1985. 230 с.]

7. Мартынов Д. Е. Проект «Великого единения» Кан Ювэя и западные социальные утопии в общественно-политической мысли Китая. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Казань, 2013. 48 с.

8. Мартынов Д. Е. Этапы интеллектуальной биографии Кан Ю-вэя (1858-1927): к рецепции западной культуры на Дальнем Востоке. ХОРА. 2008. № 2. С. 48-54.

9. 高尚、王四达《近代中国社会主义思想的社会历史条件和演进路径》泉州：科学社会主义·2016年第2期 P. 139-144页 [Гао Шан, Ван Сида. Социальные и исторические условия и путь развития социалистической мысли в современном Китае. Вестник научного социализма. 2016. № 2. С. 139-144].

10. История китайской философии: Пер. с кит. / Общ. ред. и послесл. М. Л. Титаренко. М.: Прогресс, 1989. 552 с.

11. Цян Дин-ань. Предисловие [к первому изданию «Книги о великом единении» Кан Ю-вэя]. Вопросы философии. 2013. № 10. С. 135-144.

12. Thompson L. G. A General Discussion of the One-World Philosophy of K'ang Yu-wei. *Ta Tung Shu. The One-World Philosophy of K'Ang Yu-wei* / Transl. from the Chinese with introduction & notes by L.G. Thompson. London: George Allen & Unwin Ltd, 1958. P. 37-57.

13. 马洪林:《康有为大传》沈阳：辽宁人民出版社·1988年, P. 443-486页 [Ма Хунлинь. Биография Кан Ювэя. Шэньян: Народное издательство Ляонина, 1988. С. 443-486].

14. Лян Ци-чао. Из «Биографии учителя Кана Наньхайского» / пер. с кит. и примеч. Д. Е. Мартынова. Вопросы философии. 2015. № 1. С. 178-187.

15. Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX в. и Кан Ю-вэй. Тихвинский С.Л. Избранные произведения: в 5 кн. Кн. 1: История Китая до XX века. М.: Наука, 2006. С. 10-415.

16. Hsiao K.-C. A Modern China and a New World: K'ang Yu-wei, Reformer and Utopian, 1858—1927. Seattle: University of Washington Press, 1975. viii, 669 p.

17. Chen A. H. Y. The Concept of "Datong" in Chinese Philosophy as an Expression of the Idea of the Common Good. SSRN Electronic Journal. November 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/228278268_The_Concept_of_'Datong'_in_Chinese_Philosophy_a_s_an_Expression_of_the_Idea_of_the_Common_Good DOI: 10.2139/ssrn.1957955 (дата посещения 03.05.2022).

18. Ли цзи. / пер. И. С. Лисевича. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. М.: Мысль, 1973. Т. 2. С. 99-140.

19. Мартынов Д. Е. Конфуцианский идеал Великого Единения: реинтерпретация и проблема перевода. Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2011. Т. 153, кн. 1. С. 78-88.

20. 康有为.《康南海自编年谱》上海：中华书局·1992年, 共317页 [Кан Ювэй. Автобиография Кана Наньхайского. Шанхай: Книжная компания Чжунхуа, 1992. 317 с.].

21. 康有为.《大同书》郑州：中州古籍出版社, 1998年. 共301页 [Кан Ювэй. Книга Датун. Чжэнчжоу: Издательство древних книг Чжэнчжоу, 1998. 301 с.].

References

1. 郭德宏：《中国马克思主义发展史》·北京：中共中央党校出版社·2001年版, 共385页 [Guo Dehong. *The History of the Development of Marxism in China*. Beijing: Publishing House of the Central Party School of the CPC, 2001. 385 p.]. (In Chinese)

2. Kirkup T. A *History of Socialism*. London and Edinburgh: Adam and Charles Black, 1892. 301 p.

3. 刘健清、李振亚主编：《中国近现代政治思想史》·天津：南开大学出版社·1993年版, 共380页 [Liu Jianting, Li Zhen. *The history of the political idea of the new and modern history of China*. Tientsin: Publishing house of Nankai University, 1993. 380 p.]. (In Chinese)

4. Sun Yat-sen. *Three Principles of the People*. Taipei: China Cultural Service, 1992. 577 p.

5. Baogang Guo. Utopias of Reconstruction: Chinese Utopianism from Hong Xiuquan to Mao Zedong. *Journal of Comparative Asian Development*. 2003; 2 (2): 197-209. DOI:10.1080/15339114.2003.9678381

6. 伯纳尔. 1907年以前中国的社会主义思潮 福州：福建人民出版社, 1985年. 共230页. [Bernal M. *Chinese Socialism to 1907*. Fuzhou: Fujian People's Publishing House, 1985. 230 p.]. (In Chinese)

7. Martynov D. E. *Kang Youwei's "Great Unity" project and Western Social Utopias in China's Socio-political Thought*. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. Kazan, 2013. 48 p. (In Russ.)
8. Martynov D. E. Stages of the intellectual biography of Kang Youwei (1858-1927): towards the reception of Western culture in the Far East. *HORA*. 2008 (2): 48-54. (In Russ.)
9. 高尚、王四达《近代中国社会主义思想的社会历史条件和演进路径》泉州：科学社会主义·2016年第2期 P. 139-144页 [Gao Shan, Wang Sida. Social and historical conditions and the way of development of socialist thought in modern China. *Gazette of Scientific Socialism*. 2016; (2): 139-144]. (In Chinese)
10. *The History of Chinese philosophy*: Transl. from Chinese / General ed. and afterword by M. L. Titarenko. M.: Progress, 1989. 552 p. (In Russ.)
11. Qian Ding-an. Preface [to the first edition of the Book of the Great Unity by Kang Youwei. *Russian Studies in Philosophy*. 2013 (10): 135-144. (In Russ.)
12. Thompson L.G. A General Discussion of the One-World Philosophy of K'ang Yu-wei. *Ta T'ung Shu. The One-World Philosophy of K'Ang Yu-wei* / Transl. from the Chinese with introduction & notes by L.G. Thompson. London: George Allen & Unwin Ltd, 1958, pp. 37-57.
13. 马洪林：《康有为大传》沈阳：辽宁人民出版社·1988年，P. 443-486页 [Ma Хунлинь. *Биография Кан Ювэя*. Шэньян: Народное издательство Ляонина, 1988. С. 443-486]. (In Chinese)
14. Liang Qichao. From the «Biography of the teacher Kang Nanhai» / Trans. from Chinese & note by D. E. Martynov. *Russian Studies in Philosophy*. 2015 (1): 178-187. (In Russ.)
15. Tikhvinsky S. L. The Movement for Reforms in China at the End of the XIX Century and Kang Youwei. *Tikhvinsky S.L. Selected Works: in 5 books*. Book 1: The History of China to the Twentieth Century. Moscow: Nauka, 2006, pp. 10-415. (In Russ.)
16. Hsiao K.-C. *A Modern China and a New World: K'ang Yu-wei, Reformer and Utopian, 1858—1927*. Seattle: University of Washington Press, 1975. viii, 669 p.
17. Chen A. H. Y. The Concept of "Datong" in Chinese Philosophy as an Expression of the Idea of the Common Good. *SSRN Electronic Journal*. November 2011. Available from: https://www.researchgate.net/publication/228278268_The_Concept_of_'Datong'_in_Chinese_Philosophy_a_s_an_Expression_of_the_Idea_of_the_Common_Good DOI: 10.2139/ssrn.1957955 [Accessed 3 May 2022].
18. Li ji. / transl. by I. S. Lisevich. *Ancient Chinese philosophy. Collection of texts in two volumes*. Moscow: Mysl, 1973. Vol. 2, pp. 99-140. (In Russ.)
19. Martynov D.E. Confucian Ideal of Great Unity: reinterpretation and the problem of translation. *Scientific Notes of Kazan University. Humanities series*. 2011; (153) 1: 78-88. (In Russ.)
20. 康有为。《康南海自编年谱》上海：中华书局·1992年，共317页 [Kang Youwei. *The Chronicle of Kang Nanhai*. Shanghai: Zhonghua Book Company, 1992]. 317 c. (In Chinese)
21. 康有为。《大同书》郑州：中州古籍出版社，1998年。共301页 [Kang Youwei. *Book of Great Harmony*. Zhengzhou: Zhongzhou Ancient Books Publishing House, 1998. 301p.]. (In Chinese)

Информация об авторе

Мэн Юйфэн – аспирант, Южный федеральный университет.

Information about the author

Meng Yufeng – Graduate Student of Southern Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.05.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 24.05.2022.

The article was submitted 08.05.2022; approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 24.05.2022.